

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. 1939–1945 гг.: материалы международной научной конференции. М.: Издательство Степаненко, 2015, 728 с.

В последние годы военная проблематика все более выдвигается в центр интереса гуманитарных наук. На новом уровне происходит осознание как исторической перспективы, так и современной реальности, присутствие в которой войн не прекращается и на рубеже XX–XXI вв. Современная военная история не ограничивается классической, восходящей еще к Клаузевицу, трактовкой войны как последовательности военных действий армий различных государств или же подготовки к ним. «Расширенная военная история» занимается наряду с чисто военными, политическими и дипломатическими аспектами войны изучением также ее социальных, культурных, бытовых, гендерных и ментальных сторон, различных аспектов коллективной исторической памяти. На пике историографической популярности находятся и обе мировые войны, не в последнюю очередь благодаря их недавним юбилеям, причем Вторая мировая в очередной раз становится не только значимой научной проблемой, решению которой посвящены усилия историков разных стран, но и предметом злободневных дискуссий, далеко выходящих за рамки академического дискурса. Рецензируемая работа отвечает актуальным методологическим тенденциям и среди обилия тематически близких изданий заслуживает самого пристального внимания.

Книга представляет собой материалы международной научной конференции, которая состоялась в сентябре 2015 г. на историческом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Тема этого представительного научного форума, в котором приняли участие более 150 специалистов из ведущих российских высших учебных заведений и музеев, авторы учебников по истории, преподаватели средней школы, а также специалисты из Беларуси, США, КНР, Швеции, Сербии, Болгарии, Италии, Польши, тесно связана с широко отмечавшимся юбилеем 70-летия окончания Второй мировой войны. Организаторами конференции были исторический факультет МГУ, Российское

историческое общество, Российская академия наук и Институт истории Национальной академии наук Беларуси. В систематизированном виде доклады и сообщения конференции легли в основу рецензируемого сборника.

Как справедливо полагают ответственные редакторы издания, «представленная книга отражает современный уровень научных знаний и достижений и имеет своей целью показать плюрализм мнений, подходов и методов изучения Второй мировой войны» (с. 9). Отмеченная составителями острота и общественная востребованность темы бесспорны. Именно они привлекли к участию в конференции исследователей разных стран, разных поколений – как известных, так и молодых ученых – и разных научных школ. Данное обстоятельство, бесспорно, является сильной стороной издания. Здесь следует особо отметить усилия исторического факультета МГУ, сумевшего собрать столь представительное научное сообщество.

Заглавие книги «Вторая мировая война в истории человечества» подчеркивает стремление составителей к широким научным и общественно-политическим обобщениям, хотя конкретный материал далеко не всегда дает для этого основание. Книга состоит из пяти разделов, каждый из которых отражает важнейшее направление современной исследовательской мысли. Вместе с тем нельзя не отметить, что включение тех или иных статей в тот или иной раздел иногда носит случайный характер.

Примечательны размышления историка, современника и очевидца событий войны академика Ю.С. Кукушкина, который актуализирует проблему исторического знания. Он утверждает, что «наряду с необходимостью изучения военного опыта Великой Отечественной войны сегодня особенно важное значение приобретает широкая популяризация научных знаний о войне среди широких масс населения» (с. 648). Особое внимание автор обращает на необходимость освоения бесценного опыта публицистики военных и по-

слевоенных лет, которой, по его мнению, «мы во многом обязаны необыкновенно быстрым восстановлением страны» (с. 650). Ю.С. Кукушкин также подчеркивает значительность изучения такого интересного источника, как песенное творчество, и определяет дальнейшее направление исследовательских усилий: «Эта эстетическая составляющая истории Великой Отечественной войны требует глубокого и всестороннего исследования силами историков, филологов, психологов и искусствоведов» (с. 650).

Размышления Ю.С. Кукушкина помещены в пятый, заключительный, раздел книги, куда вошли разнородные статьи, которые, по мнению составителей, имеют отношение к проблемам источниковедения, историографии и методологии изучения Второй мировой войны. Работы, вошедшие в данный раздел, посвящены проблемам преподавания истории и патриотического воспитания в средней школе (В.В. Данилович, Е.В. Лаврова, С.Н. Ходин, В.В. Теплухин), отдельным историографическим проблемам (А.А. Богдашкин). Эксплицитно методологический характер имеет лишь статья Р.А. Сетова, где автор задается вопросом о «потенциальной реальности или неизбежности» Второй мировой войны. Теоретический характер исследования выделяет его из всего состава книги. Работа демонстрирует современное состояние проблемы, слабое внимание современной исторической мысли к общетеоретическим проблемам. Автор обращает внимание на «незавершенную биполярность» предвоенного мира и делает вывод: «остановка процесса поляризации структуры в системе дала Германии максимально выигрышные позиции для начала агрессивной войны» (с. 696). Р.А. Сетов полагает, что его гипотеза о роли незавершенной биполярности как необходимого условия для начала мировой войны «отнюдь не означает установления некоей закономерности», но вместе с тем настаивает, что «не только Вторая мировая война, но и Первая мировая началась в условиях незавершенной биполярности». Отсюда делается вывод: «Именно незавершенная биполярность как особенность структурной организации системы стала важным условием, при котором стало возможным начало войны и превращение ее в острейший многомерный конфликт мировых масштабов» (с. 698).

Первый раздел работы посвящен военным действиям в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. Наряду со статьями о военных операциях (В.В. Борисенко, О.Е. Ащеулов, А.В. Исаев) и деятельности разведывательных органов (С.Г. Веригин, С.А. Герасимова и К.Э. Безродный) интерес-

на работа Х.Б. Мамсирова и А.А. Татарова о провале «северокавказского эксперимента» Германии в условиях немецко-фашистской оккупации (1942–1943). Используя новый архивный материал, авторы убедительно опровергают миф о «бескровном» оккупационном режиме на Северном Кавказе: «внимательный анализ “северокавказского эксперимента” в зоне оккупации показывает, что достижение его основной цели – политического обеспечения управления регионом и эксплуатации его ресурсов, – изначально противоречило реалиям оккупационного режима. Последний порождал убийства и насилие над местным населением вне зависимости от его этнической или религиозной принадлежности» (с. 79).

Несколько случайной в данном разделе представляется работа В.В. Алексеева о влиянии низких температур на ведение боевых действий в период зимних кампаний 1941/42 и 1942/43 гг. Опираясь на общеизвестные данные, автор стремится опровергнуть ссылки «гитлеровских генералов» на низкие температуры как решающий стратегический фактор зимних кампаний. Автору остались неизвестны многочисленные работы современных немецких авторов, которые убедительно показали неосновательность подобных «ссылок». Большую убедительность статье придало бы использование температурных показателей.

Если обращать внимание на отдельные недочеты, то нельзя согласиться с мнением О.В. Романько, что хорватские добровольцы на Восточном фронте не только неизменно сохраняли высокий боевой дух, но и не встречали враждебного отношения местного населения, свидетельство чему автор видит в переименовании одной из улиц Геническа в «Хорватскую» (апрель 1942 г.) (с. 101). Тут неизбежно возникает риторический вопрос – насколько автор осознает реалии оккупационного режима?

Проблемам экономики Второй мировой войны посвящен второй раздел сборника. Несомненный интерес имеют статьи И.В. Быстровой об экономике ленд-лиза и Г.М. Алексеева о советских творцах новой военной техники. Попытку раскрыть феномен неуязвимости советской экономики предпринимает Н.А. Шефов, который отмечает, что «духовный фактор играл значимую роль в неуязвимости советской экономики». «Дух общества не смогли поколебать гораздо большие серьезные неудачи на фронте, чем в Первую мировую войну. Несмотря на тяжелейшие поражения, народы СССР не утратили волю к победе и проявили невиданную жизненную стойкость» (с. 225). В обобщающей статье академика Г.А. Куманева о вкладе военной экономики СССР

в Великую Победу на богатом фактическом материале демонстрируется, что «советская экономика с максимальной эффективностью использовала каждую тонну металла и топлива, каждую единицу станочного оборудования» (с. 208).

Дискуссионный характер имеет статья А.И. Вдовина, посвященная истории национальной политики в СССР в годы Великой Отечественной войны. Автор предлагает новое понятие «националистический НЭП» (ННЭП), под которым подразумевается опора на исторические традиции русского народа и воспевание его героического прошлого. Возможно, размеры статьи не позволили автору, который опирается на хорошо известные данные, убедительно раскрыть особенности своего подхода к идеологическим метаморфозам военного времени. В частности, дальнейшего обоснования требует положение: «Коммунистическое руководство страны не могло официально признать введение ННЭПа, поскольку это означало бы явный разрыв с ленинским учением» (с. 165).

Вопросам социальной, интеллектуальной и духовной жизни периода Второй мировой войны посвящен четвертый раздел, где собран разнородный и зачастую богатый новыми данными материал. Интересны статьи С.В. Девятова о Московском Кремле в годы войны и О.К. Кайковой об эвакуации ценностей Московского Кремля. В некоторых работах рассмотрены проблемы науки и образования (Е.А. Агеева, В.Ю. Афиани, Л.С. Леонова, Т.Д. Швец). Одним из исследовательских векторов сборника являются статьи, посвященные религиозному фактору и роли Русской православной церкви в годы войны (С.А. Ермишина, В.В. Симонов, Ян Цуйхун). Привлекает внимание работа А.Г. Зоитакиса о роли Элладской православной церкви в движении Сопротивления. Автор собрал богатый материал об участии в Сопротивлении как церковных иерархов, так и простого клира, об их жертвенности в борьбе с оккупантами. Следует отметить, что рассматривая вопросы религиозной жизни на оккупированной территории СССР Ф.Л. Сеницын явно преувеличивает «эйфорию», которую вызвало «возрождение религиозной жизни» гитлеровскими оккупантами (с. 556).

Центральный, третий, раздел сборника посвящен международным отношениям и внешней политике в период Второй мировой войны. Ряд работ данного раздела носит обобщающий характер и, несомненно, заслуживает самого серьезного внимания. Рассматривая дискуссионные вопросы внешней политики СССР периода Второй мировой во-

йны, Л.Е. Гришаева настаивает на необходимости их дальнейшего изучения, предлагает актуальную периодизацию Второй мировой войны, исследует мотивы подписания и последствия принятия Мюнхенского соглашения и пакта Молотова – Риббентропа. Автор полагает: «После Мюнхенских соглашений 1938 г. советско-германский пакт являлся логичным продолжением того системного кризиса межвоенного периода, который охватил Европу в конце 1930-х гг. ... Нельзя считать пакт Молотова – Риббентропа 1939 г. поворотным пунктом довоенного кризиса» (с. 296–297).

Целый блок третьего раздела посвящен проблемам национально-политического развития Восточной и Центральной Европы в 1930 – 1940-е годы Эрозии Версальского порядка на Балканах в межвоенный период посвящена работа О.И. Агансон. Автор доказывает, что политика великих держав, Великобритании и Франции, заложивших фундамент Версальского мироустройства, а во второй половине 1930-х годов взявших курс на «умиротворение» агрессоров, способствовала «запуску механизма внутреннего самоуничтожения регионального порядка в Юго-Восточной Европе» (с. 241). В статье, звучно озаглавленной «Балканский гамбит», В. Божинов справедливо указывает на тот факт, что после Версальского мира «провозглашенный во Франции режим послевоенной Европы не только не решил проблемы, способствовавшие вызреванию мирового конфликта, но и усугубил их» (с. 255). Автор рассматривает механизмы принятия политическими элитами Болгарии и Югославии решения о присоединении к Тройственному пакту – невзирая на заметные, соответственно, просоветские и проанглийские симпатии. Основную причину этого, равно как и стремления к ревизии Нейского и Версальского договоров, автор видит в желании национального объединения и не обходит стороной вопрос о цене такого объединения, достигнутого силой своего или чужого (в случае Болгарии – германского) оружия. Ю.А. Борисёнок исследует проблему определения послевоенных границ западных советских республик, прежде всего, Белоруссии. Автор подвергает критическому анализу воспоминания первого секретаря ЦК КП(б)Б и председателя Совнаркома БССР П.К. Пономаренко, рассматривает официальные документы и различные проекты постановлений ЦК ВКП(б) и Президиума Верховного Совета СССР, демонстрирует, что решение, после многих обсуждений и докладных записок, принималось в итоге, как это обычно и бывало, лично И.В. Сталиным, и приходит к выводу, что новые границы советских республик определялись в более ши-

роком международном контексте, в частности в связи с советско-польским соглашением от 27 июля 1944 г., и что именно «польский вопрос оставался определяющим при решении белорусского и литовского вопросов и на завершающем этапе Второй мировой войны» (с. 275) – определение границ послевоенной Польши вело к корректировке границ советских республик. Буквально три предложения Ю.А. Борисёнок посвящает проблеме «существования» этноса и языка (в данном случае – белорусского) в условиях несовпадения этнических и государственных границ. И хотя этот этнолингвистический сюжет напрямую не относится к теме статьи, было бы, безусловно, интересно проследить его более подробно. О малоизвестной в нашей стране трагической судьбе русской послереволюционной эмиграции в Югославии в годы войны пишет А.Ю. Тимофеев. Автор рассматривает различные алгоритмы поведения эмигрантов в условиях немецкой оккупации, югославской гражданской войны и враждебности местного населения – как различные стратегии выживания, от коллаборационизма, вызванного порой и антирусскими (просоветскими антимонархическими) погромами, доходящего до формирования воинских частей (Русский охранный корпус), и до участия меньшей части эмигрантов в движении Сопротивления. «Катастрофу, постигшую русскую эмиграцию в Югославии в результате Второй мировой войны», автор наглядно подтверждает статистикой, согласно которой численность русских между 1941 и 1945 г. сократилась в 2,5 раза, после чего произошел их «массовый и окончательный отъезд с Балкан» или полная ассимиляция (с. 386).

Национальному вопросу в политике великих держав в Европе посвятил свое исследование А.М. Фомин. Насыщенная большим фактическим материалом, работа ставит актуальные и в наши дни вопросы многократной перекройки европейских границ во имя создания «этнически однородных государств». Небесспорным представляется утверждение: «После Второй мировой войны в большинстве случаев этнический состав населения определенных территорий приспособлялся к существующим границам, в то время как за четверть века до этого была предпринята попытка поступить как раз наоборот» (с. 396). В.О. Печатнов рассматривает механизм функционирования антигитлеровской коалиции, сотрудничество трех великих держав и их лидеров. Он убедительно доказывает: «Императив совместной борьбы с общей смертельной угрозой потребовал от руководителей обеих сторон поступиться идеологическими

принципами и политическими симпатиями, отодвинул глубокие политико-системные и культурно-цивилизационные различия на задний план. Произошла серьезная деидеологизация межгосударственных отношений». Несомненный интерес представляет наблюдение автора над «пределами возможностей» взаимодействия великих держав в военный период, перетекающее в актуально-политический итоговый вывод: «Политикам по обе стороны океана гораздо легче и безопасней разгрызывать антироссийскую и антиамериканскую карту, чем плыть против течения» (с. 364). Вопросам послевоенного устройства Европы посвящена статья Н.Н. Наумовой о разработке европейской идеи в рамках французского движения Сопротивления. В статье раскрывается «европеизм» участников французского Сопротивления и выявляется его идейная слабость, которая проявлялась «в твердом убеждении сторонников федерализации, что именно Европа вновь, как и после Первой мировой войны, станет “центром мира”, определяющим основные тенденции развития международных отношений, и “научной лабораторией” различного рода идей и проектов» (с. 307). Послевоенным проблемам посвятил свое исследование и В.И. Батюк. Предлагая свой анализ начала советско-американской ядерной гонки, он убедительно показывает, как «американское стратегическое превосходство в первые годы “холодной войны” до известной степени компенсировалось советским разведывательным превосходством» (с. 253). В статье О.В. Петросянца изучается важный частный вопрос – последствия «необъявленной морской войны» США и нацистской Германии. Автор исследует нарастание кризисных явлений в двусторонних отношениях, приведшее к официальному началу войны между США и Третьим рейхом, и показывает развитие восприятия войны американским обществом от «схватки диктаторов» к идее о необходимости сотрудничества с Советским Союзом и понимания нацизма как силы, представлявшей опасность не только для коммунизма, но и для демократии. Характеризуя период «необъявленной войны» двух стран, автор демонстрирует, что «Соединенные Штаты проявили себя как государство, стремившееся к укреплению своих позиций в Атлантике и готовое отстаивать их вооруженными методами» (с. 348), тем самым доказывая, что 1941 г. становится важнейшим рубежом на пути движения к биполярному, а впоследствии – к монополярному мироустройству.

В целом рецензируемая книга представляет собой ценное комплексное научное издание,

которое открывает новые перспективы дальнейшего изучения истории Второй мировой войны. Собранные в ней работы намечают актуальные направления исторических и политологических исследований. Особенно важными представляются открывающиеся возможности объединения и создания совместных исследовательских проектов как отечественных, так

и зарубежных ученых, специалистов в области теории и истории международных отношений. Объединение, особенно ценное в наше непростое время.

К. Н. Цимбаев,
кандидат исторических наук,
доцент Российского государственного гуманитарного университета

Н. С. Киняпина. ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ РОССИИ XIX века. М.: СЕМ, 2015, 448 с.

Уважение и хорошее знание трудов предшественников принадлежат к лучшим традициям российской исторической школы. Это не только справедливая дань памяти, но и возможность задуматься, вновь осмыслить проблемы, которые затрагивали в своем творчестве ученые, оставившие значительный след в отечественной историографии. Переиздание работ профессора Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, признанного специалиста в истории российской внешней политики Нины Степановны Киняпиной стало заметным событием в этом ряду.

Ученики Нины Степановны – Р. С. Бзаров и Н. П. Страхова, – взявшие на себя благодарный труд составителей и редакторов сборника, постарались максимально отразить широту научных интересов Н. С. Киняпиной, которые не ограничивались только сферой дипломатии и международных отношений. Это наиболее известная сторона научного творчества Н. С. Киняпиной, но она также много и успешно занималась проблемами экономической истории николаевского царствования.

Капитальная монография Н. С. Киняпиной «Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг. XIX в.)» (М., 1968) содержала вывод о том, что правительство Николая I предпринимало серьезные усилия для развития страны. Они приходили в противоречие с существовавшими хозяйственными и общественными реалиями, но Николай I, безусловно, стремился к укреплению экономической мощи России. Такая оценка, очевидная для современной отечественной историографии, тогда, в конце 60-х годов XX в., была новаторской и смелой.

Из публикаций Н. С. Киняпиной об экономической политике второй четверти XIX в. в сборник включены сюжеты, связанные с деятельностью Мануфактурного совета и с историей таможенного тарифа. Этот выбор хорошо вписывается в общее содержание книги, удачно дополняя материалы по внешней политике.

Таможенное регулирование, равно как и работу Мануфактурного совета по внедрению западных технических новинок, Н. С. Киняпина рассматривала комплексно: в связи с внутренними потребностями, влиянием различных общественных сил и в связи с динамикой отношений России с различными государствами на международной арене.

Центральное место составители сборника по праву отвели исследованиям по внешней политике России в Западной Европе, в Восточном вопросе и на Балканах. К этим темам Н. С. Киняпина обращалась постоянно: от первых работ по истории русско-австрийских отношений 20–30-х годов XIX в. до последней крупной публикации «Внешняя политика Николая I» (Новая и новейшая история, 2001, № 1–2).

Составители впервые собрали вместе основные статьи Н. С. Киняпиной, которые предварили или сопутствовали появлению ее обобщающих трудов: курсов по истории внешней политики России XIX в.¹, монографических исследований по Восточному вопросу², Балканам и Проливам во внешней политике России³.

Составители провели большую работу по систематизации материала. Не оставлены без внимания даже давно ставшие библиографической редкостью публикации конца 1950 – начала 1960-х годов по истории Мюнхенгретской

¹ Киняпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX века. М., 1963; *ее же*. Внешняя политика России первой половины XIX века. М., 1974.

² Георгиев В. А., Киняпина Н. С., Панченкова М. Т., Шеремет В. И. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978.

³ Киняпина Н. С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898). М., 1994.